

Князева Наталья Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

НОМИНАЦИЯ СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье исследуются основные способы номинации субъекта в коммуникативном аспекте, а именно четыре типа русских высказываний в сопоставлении с их английскими вариантами, что позволяет добавить некоторые штрихи к русской языковой картине мира.

Ключевые слова: синтаксис, высказывание, номинация субъекта, семантическая структура, коммуникативная организация предложения.

Современное языкоznание характеризуется интересом к функциональной, коммуникативной стороне языка, которая во многом связана с понятием высказывания, поскольку именно высказывание признается речевой реальностью.

В отечественной лингвистике (и в некоторых зарубежных лингвистических школах) понятие высказывания традиционно связывается с коммуникативным уровнем языка: высказывание рассматривается как единица «коммуникативного синтаксиса». Наиболее простым решением кажется трактовать высказывание как речевую реализацию предложения. Однако перенести всю проблематику высказывания в речь не удается: «Для ее осмысления рамки синтаксиса узки, но и вне синтаксиса она не может быть объяснена, как и вне лексикологии, теории слово-порядка и всех аспектов звучащей речи» [2, с. 363].

Обычно высказывание определяется по отношению к понятию предложения и наоборот. Типичны, например, такие определения: предложение – единица грамматики, обычно соответствующая законченному высказыванию и способная выступать в качестве отдельного сообщения, или: высказывание – это конкретная реализация предложения в речи. Справедливости ради стоит заметить, что в целом ряде работ термины «предложение», «высказывание» используются без

должного теоретического обоснования. В некоторых случаях это сознательная авторская позиция. При таком подходе понятие «предложение» включает в себя понятие «высказывание» и наоборот, в результате чего появляется «синкретичный» термин «предложение-высказывание» (см. работы Г.А. Золотовой, М.В. Всеходовой).

Оперирование понятием «предложение-высказывание» возможно в специальных целях, однако, как замечает А.Ф. Прияткина, «...при таком подходе синтаксисты уходят от собственно синтаксиса (как уровня языковой системы) в несколько иную область. Задача заключается не в том, чтобы заменить теорию предложения теорией высказывания, а в том, чтобы изучить феномен как таковой» [2, с. 363].

Отличие подхода к высказыванию от сугубо «синтаксического» подхода к предложению отчетливо демонстрируется в работах А.Ф. Прияткиной, которая для этого обращается к понятию коммуникативной парадигмы предложения. Последняя представляет собой ряды высказываний, различающихся между собой тема-рематическим отношением. Отдельные члены такого ряда (*Коля потерял ключи / Ключи потерял Коля / Коляключи потерял*), сохраняя свое «предложенческое единство», но различаясь как высказывания, вступают – на совсем иной основе – в отношения с членами коммуникативной парадигмы других предложений. Они образуют свои ряды, например, *Коля потерял ключи / У Коли пропали ключи / У Коли потерялись ключи...* Это объединения на иной оси, чем коммуникативная парадигма предложения. По словам автора, определение основ таких парадигматических рядов составляет проблематику собственно высказывания (а не предложения). Для этого вводится понятие модели высказывания: «Нам только кажется, что в процессе общения мы свободны и оригинальны, на самом деле мы постоянно повторяем друг друга (прежде всего имеется в виду общедно-бытовая сфера общения). Повторяется не только синтаксическая схема, но и наполняющие эту схему слова, их расположение, интонация. С этой точки зрения высказывание – не только реализация абстрактной модели, но и само есть

некоторая модель» [2, с. 364]. Отсюда следует, что отдельные высказывания можно группировать, систематизировать.

В настоящее время в прагматике (под влиянием теории речевых актов) высказывания обычно классифицируются в соответствии с иллокутивными целями, сформулированными Дж. Серлем. Например, в работе Т.Г. Винокур предлагается дихотомия «фатика» / «информатика» – два наиболее общих «коммуникативных замысла» [1]. Фатические высказывания отвечают интенции «вступление в общение», информативные высказывания соответствуют ассертивной цели, то есть представляют собой сообщения.

Существующие в научной литературе классификации высказываний основаны, как правило, на самых общих принципах и не претендуют на полноту описания. Наиболее полный опыт систематизации русских высказываний одного типа предложен в работе Д. Брауна и А. Ф. Прияткиной «Informational types of expressions: A handbook of conversational themes and Notions with associated grammatical structures for teachers and students of Russian» (N.Y.; L.: University Press of America, 1996). В пособии предлагается описание конкретно-информационных высказываний, для которых характерен ряд признаков: 1) адресованы конкретному лицу; 2) содержат актуальную информацию; 3) предпосылкой для восприятия информации должно быть знание темы (пресуппозиция существования) и др.

Список конкретно-информационных высказываний определяется содержанием (тиром информации), причем авторы замечают, что группировка высказываний, принятая в книге, носит условный, отчасти субъективный характер. На первом месте традиционно оказываются высказывания, содержащие сведения об определенном человеке: имя, социальное положение, возраст, семейное положение, место работы, место жительства (анкетные данные). Вполне естественно, что данная группа начинается с сообщений об имени лица. Самоидентификация происходит в самом раннем детстве. Знание собственного имени, первичная информация о себе – это то, что относится к базовым, определяющим признакам

личности. Любые курсы иностранного языка элементарного уровня начинаются с усвоения высказываний подобного содержания.

В русском языке номинация субъекта осуществляется различными способами, с точки зрения коммуникативного аспекта речь идет о высказываниях четырех типов (без учета вариантов актуального членения, инверсии, эллипсиса): 1. Это – Андрей. 2. Я – Андрей. 3. Мое имя – Андрей. 4. Меня зовут Андрей.

В пособии Д. Брауна и А.Ф. Прияткиной параллельно с русскими высказываниями предлагаются их английские варианты. Высказывания, в которых осуществляется номинация лица, даны следующими списками [3]:

Это – Андрей. This is Андрей.

Я – Андрей. My name is Андрей.

Мое имя – Андрей. My name is Андрей.

Меня зовут Андрей. My name is Андрей.

Сравнение показывает, что для трех типов высказываний в русском языке предлагается один английский вариант, который содержит прямую номинацию субъекта (за счет использования слова *имя*), без каких-либо дополнительных значений, «накладывающихся» на основную «именующую» семантику. Однако параллельные русские высказывания отличает синкетизм значений и полифункциональность.

На наш взгляд, существует необходимость проанализировать структурно-семантические особенности подобных «именующих» высказываний. Причем если речь идет о таких категориях, как структура и семантика, то мы уже переходим в плоскость предложения, рассматриваем каждый тип высказывания как отдельную предикативную единицу. Общим для них остается тема-рематическое отношение: тема – субъект, рема – его имя. Объединяет их также типовая семантика – номинация лица.

Это узкая, лексически ограниченная группа построений, в которых именуемый компонент может быть назван «субъектом», а приписываемое ему имя – его «кодовым наименованием». Двучленность семантической структуры находит

свое отражение в двучленности грамматической и коммуникативной организации. Первый компонент – всегда конкретно-референтное имя (вполне определенное лицо), поэтому тема высказывания содержит личные, указательные, притяжательные местоимения, выполняющие дейктическую функцию, которые часто опускаются в определенной речевой ситуации (например, знакомства). Второй компонент структуры обычно называют предикатом, однако к имени собственному вряд ли применимо подобное понятие, поскольку «кодовое имя» лишено референции, так как не несет никакой характеризующей информации о субъекте, оно лишь называет его имя – «языковой код».

Высказывания *Я – Андрей*. *Это – Андрей*. *Мое имя – Андрей* построены по одной структурной схеме N1-N1, предикативное ядро которой составляют два имени в именительном падеже, однако между ними наблюдаются некоторые различия, касающиеся синтаксической семантики. Обусловлены они прежде всего лексическим наполнением модели.

В предложениях с личными местоимениями в позиции субъекта общая семантика именования осложняется значениями идентификации и дейкса, например: *Я Лиза, – вдруг сказала она* (Т. Устинова); *Вы – Анжела Даниловна Шаикова* (В. Дудинцев); *Он – Доренко, а ты – Шевелева* (Т. Устинова).

В предложениях типа: *Это – Андрей* номинация лица сопровождается дейктическим, указательным значением под влиянием указательной семантики местоимения. Соответственно выбор определенного высказывания зависит от конкретной речевой ситуации и участников речевого акта.

Предложения типа *Мое имя – Андрей* имеют более сложную структуру: первый компонент представлен «актуализированной именной группой», а именно лексически ограниченной группой слов (*имя, фамилия* и т. п.) с обязательным распространителем (*его, сестры* и т. п.), который создает конкретно-референтное употребление «общего имени». Например: *На самом деле имя главного злодея – Геннадий Склар* (газ.); *Имя моей любимой – Марина* (газ.); *Его фамилия – Рютти* (С. Довлатов); *Фамилия его была Аронов* (газ.).

В таких случаях субъект номинации представлен опосредованно (косвенным падежом местоимения или имени), позицию подлежащего занимают слова типа *имя*, *фамилия*, значение которых является компонентом семантики имени собственного. Показательными в этом смысле являются преобразования типа *Андрей – (это мое) имя*, когда мы относим «общее имя» в позицию ремы и лишаем его референциальной отнесенности, в результате возникает высказывание другого типа, не имеющее отношения к высказываниям конкретно-информационного типа. Такие высказывания малоупотребительны, однако в определенных ситуациях, например, вызванных «необычностью» имени, вполне возможны: *Алтын – это имя. Фамилия – Мамаева (Б. Акунин); Если «русский» – фамилия, то почему она пишется не с заглавной буквы, а если прилагательное, то почему с одной «с»? (газ.)*; *Антоныч – это отчество и по совместительству принятное в кругу друзей прозвище (газ.)*. Их необходимо отличать от случаев инверсии, типа *Если кто не знает: Каблуков – мое фамилие! (Т. Толстая)*, которая создается за счет вынесения ремы в начальную позицию.

Сравнение высказываний *Мое имя – Андрей* и *Я – Андрей* показывает их семантическое тождество, с одной стороны (можно говорить, о «грамматикализации» лексем типа *имя*, *фамилия* и т. п., употребление которых конструктивно обусловлено, но семантически избыточно), и явную контекстуальную обусловленность, с другой стороны.

В конкретно-информационных высказываниях, с помощью которых в русском языке осуществляется номинация лица по имени, отчетливо проявляется семантика идентификации, что вполне закономерно. Однако в речевой практике редко возникает необходимость в подобного рода высказываниях, как правило, называя свое имя, человек использует неопределенно-личную конструкцию типа *Меня зовут Андрей*. Подобные высказывания строятся по глагольной модели N4-Vf (зовут) – N1/N5, которая имеет фразеологизированный характер, поскольку включает обязательные, устойчиво воспроизводимые элементы схемы.

Явная «грамматикализация» глагольной лексемы позволяет говорить о речевой избыточности, однако это не мешает подобным высказываниям быть

наиболее употребительными. «Усложнение» схемы, а именно введение глагола «звать» в форме 3 лица множественного числа, осложняет семантику именования, поскольку типовое значение «первой, базовой» конструкции – неопределенно-личное. Тем самым, для русского языкового сознания важным оказывается не то, как я сам себя представляю, называю, а как меня называют другие, кто я в глазах окружающих – самоидентификация отступает на второй план. Наблюдения подобного рода позволяют добавить некоторые штрихи к русской языковой картине мира.

Таким образом, номинация субъекта в русском языке обычно сопровождается идентификацией, поскольку оба компонента семантической структуры – конкретно-референтные имена. Референтное употребление имен в позиции ремы (имена собственные) объясняется идентифицирующей семантикой последних.

Список литературы

1. Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Т.Г. Винокур. – М., 1993. – С. 5–29.
2. Прияткина А.Ф. Об опыте типологии русских высказываний и их описания в учебных целях // Русский синтаксис в грамматическом аспекте / А.Ф. Прияткина. – Владивосток, 2007. – С. 362–369.
3. Informational types of expressions: A handbook of conversational themes and Notions with associated grammatical structures for teachers and students of Russian. – N.Y.; L.: University Press of America, 1996. – 297 p.